

Дорога обошлась без происшествий, и вскоре отряд Е Шу достиг цели — города Цюло.

Цюло раскинулся на самом стыке Башу и Юньнани. Он по праву разделял славу «небесной обители» первой и очарование «края разноцветных облаков» второй. Город, с трёх сторон зажатый горами и омываемый рекой, утопал в зелени призрачных бамбуковых рощ и благоухал цветами. Повсюду высились бамбуковые хижины, а по улицам текли людские толпы; с какой стороны ни посмотри, Цюло был редким по красоте местом.

Едва миновав ворота, путники окунулись в атмосферу праздного оживления. Над головами развевались флаги, в воздухе витал густой аромат вина, невольно настраивая на благодушный лад.

— Мы на месте, — распорядился Дуань Юнь. — Ищите постоянный двор, нужно устроиться. Завтра отправимся за город, начнём расследование.

Люди медлить не стали. Вскоре пристанище было найдено, и все расположились с удобствами.

Незаметно наступил полдень. В это время Цюло преображался: яркие солнечные лучи заливали улицы, окутывая город дымкой света и тени, отчего он казался ещё более сказочным. Прохожих поубавилось, остались лишь хлопотливые возчики, перетаскивавшие грузы, да нищие, дремавшие в тени у стен.

В заурядном трактире на самой обычной улице двое мужчин сидели на втором этаже у окна, наблюдая за происходящим снаружи.

— Перестань, — подал голос тот, что был в чёрном, поигрывая винным кубком. — Что там интересного? Неужели это интереснее меня?

Его ладонь была бледной, с длинными, сильными пальцами и чётко очерченными суставами.

Сидящий напротив мужчина в белом как раз сделал глоток чая и, услышав это, едва не поперхнулся. С трудом сохранив невозмутимый вид, он бросил на собеседника строгий взгляд:

— На людях нужно следить за языком.

Дуань Юнь в ответ лишь насмешливо прищурился. Впрочем, этот взгляд, который Е Шу предназначал для порицания, принц Юй воспринял как кокетливое притворство.

— Значит, на людях нельзя, а наедине — можно? — он победно посмотрел на Е Шу, и в его сияющих глазах заплясали весёлые искорки.

Е Шу уже собирался возразить, но замолчал: к столу подошёл слуга с подносом.

Тот расставил блюда, две чаши отличного качества и кувшин, от которого исходил тонкий аромат дорогого вина. Вот только они этого не заказывали.

— Ты не ошибся? — спросил Е Шу. — Мы не выбирали эти кушанья.

Слуга опустил глаза и принялся методично пересчитывать тарелки.

— Всё верно, — заверил он. — Не беспокойтесь, господа.

Дуань Юнь переглянулся с Е Шу. Тот едва заметным жестом попросил его не торопиться.

В этот момент из-за стола напротив неспешно поднялся мужчина. Его высокая фигура в алых одеждах выделялась статью и благородством. Короткий путь до их стола он проделал так величественно, что окружающая обстановка словно померкла на его фоне.

Остановившись рядом, незнакомец жестом отпустил слугу и, глядя на Е Шу, неторопливо произнёс:

— Не стоит беспокоиться. Это лишь скромный знак моего внимания. Прошу, примите его.

Дуань Юнь, заметив, как пристально алый гость разглядывает Е Шу, мгновенно вспыхнул от гнева:

— Думаю, в этом нет нужды. Благодарю за доброту, но у нас дела. Прошу нас извинить.

Голос Дуань Юня звучал резко. Он вперил в незнакомца ледяной взор, словно желая проткнуть его насквозь.

Видя, что Дуань Юнь вот-вот сорвётся, Е Шу поспешил вмешаться. Он поднялся и вежливо поклонился:

— Благодарю за щедрость. Однако мы с вами не знакомы, и принимать столь щедрые дары было бы неловко. Прошу вас, заберите подношение. Приношу свои извинения.

Мужчина в красном не отрывал взгляда от Е Шу. Видя его мягкость и безупречные манеры, он с интересом потёр подбородок.

— А ты милашка, — прищурился он, и в его голосе проскользнули двусмысленные нотки. — А вот твой спутник совсем не дружелюбен. Как насчёт того, чтобы стать моими друзьями?

Договорить он не успел. Дуань Юнь, чьё терпение лопнуло, резко вскочил и нанёс удар. Кулак

должен был впечататься в лицо наглеца, но удар замер на полпути.

Человек в красном просто выставил ладонь, перехватив удар. Его лицо мгновенно утратило фривольность, а взгляд стал холодным и тяжёлым.

— Как невоспитанно, — ледяным тоном произнёс он. — Не успели перекинуться и парой фраз, а вы уже пускаете в ход кулаки.

Дуань Юнь внутренне содрогнулся. Кто этот человек, способный так легко остановить его выпад? Он уже приготовился к следующему приёму, но Е Шу быстро обхватил обоих за запястья, мягко, но настойчиво разводя их руки в стороны.

Покачав головой Дуань Юню, он обратился к незнакомцу:

— Прошу, не сердитесь. Мы лишь проездом в этих краях и не ищем ссор. Прошу прощения за этот удар.

Дуань Юнь, чью атаку так бесцеремонно прервали, кипел от негодования:

— Предупреждаю: не смей трогать моего человека, иначе...

— Иначе что? — незнакомец и не думал отступать. — С чего ты взял, что он твой? Я вот считаю, что он — мой.

Дуань Юнь уже был готов заставить этого выскочку молить о пощаде на коленях, но Е Шу, чувствуя, что ярость принца Юя вот-вот выплеснется через край, сжал его руку, призывая к спокойствию.

Сделав шаг вперёд, Е Шу произнёс:

— Ваши шутки зашли слишком далеко. Мы не хотим вражды, но и испытывать наше терпение не советуем. Раз вы не желаете уходить, мы уйдём сами. Прощайте.

Взгляд Е Шу стал непривычно холодным.

Незнакомец же рассмеялся, ничуть не изменившись в лице:

— А я и не шучу. Ты ведь и впрямь мой. Мой дорогой шиди.

Что? Шиди? Неужели...

Е Шу замер от удивления. Дуань Юнь тоже опешил. Откуда взялся этот распутный хлыщ, смеющийся претендовать на родство?

— Вы... — Е Шу никогда не видел своего старшего брата-наставника, а потому не решался признать его без проверки.

— Сяо Е Шу, я твой шисюн. Неужели учитель не упоминал обо мне? — Незнакомец был чуть выше ростом, и теперь он слегка наклонился, заглядывая Е Шу прямо в глаза.

Дуань Юнь грубо оттолкнул его, закрывая Е Шу собой.

— «Шисюн»? Где доказательства? — прорычал он. — Сдаётся мне, ты просто проходимец, решивший пожить. Не думал, чем это закончится?

Человек в красном выпрямился и медленно, церемонно поклонился. От его недавней дерзости не осталось и следа.

— Цзин Цзи приветствует принца Юя, — произнёс он серьёзно.

— Что?! — Дуань Юнь и Е Шу переглянулись.

Неужели это и впрямь наследник Цзин, единственный сын Вана Юньнани Цзин Му и старший соученик Е Шу?

Видя их сомнения, Цзин Цзи лишь усмехнулся:

— Если принц и господин Е всё ещё сомневаются, они могут задать мне любой вопрос.

— Хорошо, — бросил Дуань Юнь. — Раз ты зовёшься Цзин Цзи, ответь...

— О нет, Ваше Высочество. Позвольте господину Е спрашивать. Боюсь, ваша аура так меня пугает, что я начну запинаться.

— Хорошо, я спрошу. Дуань Юнь, отойди.

Дуань Юнь нехотя посторонился, но остался стоять вплотную к Е Шу, по-хозяйски положив руку ему на плечо.

— Если вы действительно мой шисюн, — начал Е Шу, — то должны знать ответ. Какое блюдо наш учитель любит больше всего?

Цзин Цзи усмехнулся:

— Слишком просто. Этот старик обожает рыбу-белку, да под осматусовое вино. Как он говаривал: «Аромат на десять ли, краше не сыскать».

Он с улыбкой посмотрел на Е Шу и, не давая тому вставить слова, добавил:

— Более того, я знаю не только вкусы этого старикана. Я знаю, что ты, Сяо Шу, больше всего любишь осматусовый пирог.

Е Шу смутился: не иначе как учитель раззвонил об этом на каждом углу.

Он мягко убрал руку Дуань Юня со своего плеча и поклонился Цзин Цзи:

— Е Шу приветствует шисюна. Прошу простить за прежнюю грубость.

Дуань Юнь недовольно проворчал:

— Шисюн, тоже мне... Статус брата-наставника не даёт права болтать что вздумается. Наследнику Цзину явно не хватает воспитания, стоило бы попросить принца Цзина взяться за твоё обучение.

Цзин Цзи, уже открывший свою личность, отставил легкомыслие.

— Прошу принца сменить гнев на милость. Я и впрямь вёл себя неподобающе.

Дуань Юнь не был мелочным человеком, и мелкая стычка не могла его задеть по-настоящему. Но то, как этот Цзин Цзи плотоядно поглядывал на его Е Шу, вызывало в принце сильное раздражение.

Е Шу видел, что Дуань Юнь на пределе. Заметив виноватый вид Цзин Цзи, он поспешил сгладить углы:

— Это было лишь недоразумение, шисюн. Принц не станет держать зла. Раз уж вы здесь, не составите ли нам компанию за обедом?

Дуань Юнь понял: если он сейчас начнёт возражать, то покажется мелочным ревнивцем. Не проронив ни слова, он сел рядом с Цзин Цзи.

Именно рядом с ним, а не напротив. Он ни за что не позволил бы Е Шу и Цзин Цзи сидеть плечом к плечу. Никогда.

Когда все устроились, Дуань Юнь спросил:

— Как ты здесь оказался?

— Отец прислал письмо, — ответил Цзин Цзи, придерживая подбородок одной рукой и покручивая кубок другой. Его взгляд скользнул по Е Шу и остановился на Дуань Юне. — Велел ждать вашего прибытия в Цюло. Я следил за вами с того самого момента, как вы вошли в город, а когда вы заглянули в этот трактир, решил, что пора представиться.

Дуань Юнь кивнул:

— Раз это приказ Вана Юньнани, значит, отныне ты поступаешь в моё распоряжение. Исполни всё без промедления.

Цзин Цзи бросил короткий взгляд на Е Шу, затем на Дуань Юня:

— Разумеется. Приказы принца для меня священны, я готов ради них и в огонь, и в воду.

Е Шу чувствовал, что за каждым их словом скрывается пороховой заряд. Весь обед он провёл, пытаясь примирить их, оправдывая одного перед другим. К концу трапезы он чувствовал себя вконец измотанным.

Обоим было за двадцать, оба были старше него самого, но сейчас они напоминали капризных детей.

Наконец, обед закончился. Троица спустилась на улицу.

— Где шисюн остановился? — поинтересовался Е Шу. — Если нужно...

Он не успел договорить: Цзин Цзи по-дружески положил руку ему на плечо.

— Не беспокойся, шиди. Я живу в том же постоялом дворе, что и вы. Если станет скучно, заглядывай к шисюну поболтать!

Дуань Юнь резким движением сбросил руку Цзин Цзи и, гневно взглянув, отчеканил:

— В этом нет нужды. Если господину Е станет скучно, он придёт ко мне. У нас важные дела, так что наследнику лучше вернуться к себе.

Цзин Цзи, видя, как принц буквально «вздыбил шёрстку», не стал продолжать спор. Он изящно поклонился:

— Что ж, тогда я откланяюсь. Счастливого пути, Ваше Высочество.

Дуань Юнь лишь коротко кивнул и, не оборачиваясь, увёл Е Шу за собой. Глядя им в спины, Цзин Цзи медленно помрачнел.

Дуань Юнь, ты хоть понимаешь? Теперь у тебя появилась слабость.

<http://bllate.org/book/17466/1697498>